

Годъ IV.

Годъ IV.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

(Журналъ для всѣхъ).

1917

№ 7—10

Юль—Октябрь

Петроградъ
Серпуховская улица, д. 40.
Тел. 617—61

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л Ъ

Николай Клюевъ.

Въ суслонахъ усатое жито,
Скидаетъ лѣтнину хорець,
Болото туманомъ покрыто,
И рябчикъ летитъ на манокъ.
У дѣда лѣсная обнова
Берестяной бѣлый кошель,
Изба богомольно сурова,
И хмура привратница ель.
Крикливы куличьи пролеты
Въ ущербной предсолнечной мглѣ,
Медѣдью сытовые соты
Мерещатся въ каждомъ дуплѣ.
Духъ осени нрянчно-терпкій
Сулитъ валовой листопадъ.
Пасетъ преподобный Аверкій
На рѣчкѣ буланныхъ утятъ.
На немъ балахонецъ убогій,
Но въ сутемень видится мнѣ,
Какъ свѣчкою вѣнчикъ двурогій
Маячитъ въ глухой глубинѣ.

Сергій Есенинъ.

Не отъ холода рябинушка дрожить.
Не отъ вѣтра море синее кипитъ.
Напоили землю радостью снѣга,
Снятся дѣду іорданскіе берега.
Видитъ въ долахъ онъ озера да кусты,
Чрезъ озера перекинута мосты.
Какъ по мостику кудравъ и желторусъ,
Бродитъ отрокъ сынъ Іосифа Исусъ.
Отъ восхода до заката въ хмарѣ водъ
Кличетъ утицъ онъ и рыбешекъ советъ.
— Вы сходитесь ко мнѣ твари за корму,
Научите меня разуму—уму.
Какъ по бережку межъ вымоинъ и горъ
Тихо льется ихъ бесѣда—разговоръ
Мелка рыбешка сплеснувшись на песокъ
Подаетъ ли свой подводный голосокъ.
— Ужъ ты чадо, мило дитяtko Христось,
Мы пришли къ тебѣ съ поклономъ на до-
просъ.
Ты иди учись въ пустыняхъ да лѣсахъ,
Наша тайна отразилась въ небесахъ.

Александръ Дроздовъ.

Перелѣзу перелазомъ
Черезъ гнутые плетни.
Боже, свиткомъ сотнеглазымъ
Шире полночь разметни!
Елки колкія, какъ пики,
Нанизали звѣздныхъ бусъ.
Въ кочетки и въ повилики
Слышу, сходить Исусъ.
Надъ Окой туманы дышутъ,
Въ роцѣ гукаетъ сова.
Подъ ступней Исуса, слышу,
Прогинается трава.
Я у этой мирной жнитвы,
Колкой жнитвы, не рошщу,
Но стозвонныя молитвы
Въ сердцѣ Господу рошщу:
Утоли мои печали,
Умири тоску мою.
Зори саваны соткали
Успокоеннымъ въ бою.
Мы безъ устали къ божницамъ
Трудовую носимъ мѣдь.
Дай же пахарямъ и жницамъ
Силы-воли дотерпѣть!

Юрій Верховскій.

На языкѣ тебѣ понятномъ
Хотѣлъ бы я заговорить
О несказанномъ, необъятномъ
И близкомъ, близкомъ, можетъ быть.
Но я хочу—и не могу.
Останься-жъ здѣсь хоть легкой тѣнью,
Не дай возрасти разувѣренью
На опустѣломъ берегу.

Н. Лубнинъ.

Россіи.

Кинули смѣлые люди
Радостный зовъ...
Ты-ли, Россія, забудешь
Звонъ кандаловъ?..
Тѣнью на прошлое ляжетъ
Сброшенный гнетъ...
Свѣтлая! Будь же на стражѣ
Юныхъ свободъ!

